

ТИПОЛОГИЯ ПРИЕМОВ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ СЛОВ

К. А. Гудий

Тверской государственной университет

Поступила в редакцию 4 ноября 2011 г.

Аннотация: анализируются различные классификации приемов передачи реалий, разработанные отечественными и зарубежными учеными, от начала становления теории перевода как самостоятельной науки по настоящее время, а также рассматриваются выявленные типы переводческих приемов, принципы их классификации.

Ключевые слова: реалия, переводческий прием, культурный эквивалент.

Abstract: the article considers the different classifications of realia translation, developed by Russian and foreign scientists, from the beginning of formation of translation studies. The translation methods, principles of their classification are analyzed.

Key words: realia, translation method, cultural equivalent.

Известный лингвист и педагог А. В. Федоров в конце 40-х гг. прошлого века для национально-специфического предмета или явления ввел термин «реалия», а для лексической единицы, называющей соответствующий предмет, – термин «реалия-слово». Именно к его трудам восходят традиции теоретического осмысления проблемы перевода реалий на ИЯ. Во второй половине XX в. в работах по теории и практике перевода появляется двойное понимание реалии: 1) как самого денотата; 2) как слова, его обозначающего (В. Россельс, С. Влахов, С. Флорин).

В некоторых работах этого периода данный слой лексики остается незамеченным и вплоть до 70-х гг. шире или уже трактуется как синоним термина «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) (Я. И. Рецкер, Г. В. Шатков, Г. В. Чернов). В это же время предпринимаются попытки подобрать наиболее точное определение для наименования уникальных национально-специфических лексических единиц: «экзотизмы», «локализмы», «этнографизмы», «варваризмы», «лакуны», «ксенизмы».

В начале XXI в. удастся прийти к пониманию сущности реалий благодаря многочисленным работам, освещающим проблему передачи данного феномена. Эта особая категория средств выражения, являясь языковым и культурным явлением, предстает более сложным образованием, чем представлялось ранее. В результате складывается теория реалии, согласно которой реалия обозначается как уникальный предмет или явление, типичное для определенной этнической или языковой общности и не свойст-

венное другой (денотат), так и его культурный эквивалент (концепт), а также средство номинации (лексема) соответствующего концепта в языке.

Очевидная терминологическая неопределенность термина *реалия* заставила авторов разработать и реализовать следующую типологию реалий: R-реалии (от фр. *réalité*), C-реалии (от фр. *concept culturel*) и L-реалии (от фр. *lèxème*), сохранив термин *реалия* в качестве родового [1, с. 5].

В свете предложенной типологии реалий оказалось возможным конкретизировать влияние, оказываемое языком оригинала на язык перевода:

R-реалии расширяют номинативные возможности и денотативное пространство языка перевода, связывая уже имеющиеся в языке слова и значения с новыми явлениями внеязыковой действительности (денотатами);

C-реалии расширяют концептосферу языка перевода, формируя новые понятия, отсутствовавшие ранее в языке-реципиенте;

L-реалии расширяют словарь языка перевода за счет новых лексем, заимствованных из языка оригинала – всегда вместе с новым понятием и часто – вместе с новым денотатом (артефактом или натурфактом). К L-реалиям относят антропонимы и топонимы [1, с. 8].

Реалии уникальны, специфичны для одной страны, ее культуры. Они имеют национально-культурную маркированность, а значит, что к их числу следует относить не только нарицательную, но и ономастическую лексику, обладающую ярко выраженными национально-культурными ассоциациями. Такое понимание данного лингвистического феноме-

на характерно для новых лингвистических направлений: лингвострановедения, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики и теории межкультурной коммуникации.

В связи с этим понимание объема и содержания термина «реалия» не всегда совпадает у разных переводоведов, что приводит к увеличению спектра переводческих приемов.

Перевод реалий – культурно-специфических слов [2, с. 268] – это комплекс переводческих приемов, которые обеспечивают лингвокультурную «адаптацию» реалии. Таким образом, перевод этого разряда лексики не сводится к поиску прямых соответствий в языке перевода, а представляет собой «сложный мыслительный процесс, состоящий в осмыслении культурного эквивалента, концепта и передаче формы, содержания, национального и исторического колорита средствами языка перевода» [3, с. 14].

Причем, как отмечают С. Влахов и С. Флорин, понятие «перевод реалий» дважды условно: реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке), однако она передается (в контексте), но не путем перевода. Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта (референта) и 2) необходимость наряду с предметным значением (семантикой) реалии передать колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [4, с. 79–80]. Даже тогда, когда у реалии есть словарный эквивалент в языке и он зафиксирован в словарях, переводчик далеко не всегда может быть уверен в том, что этот «эквивалент входит в рецептивный словарь конечного получателя» [5, с. 153].

Рассмотрим подробнее способы передачи реалий на иностранный язык, предлагаемые разными авторами.

Впервые приемы перевода реалий были предложены в трудах отечественного переводчика А. В. Федорова. Выделив реалии из всего слоя безэквивалентной лексики, он указал на необходимость фоновых знаний, на их особенности, трудности при переводе и наметил пути преодоления этих трудностей. Он выделил три основных способа передачи реалий: 1) транслитерацию: полную или частичную; 2) создание нового слова; 3) приблизительный перевод. В более поздних работах автора добавляется транскрипция и гипонимический, или обобщенно-приблизительный, перевод.

Начиная с 50-х гг. XX в. многие отечественные и зарубежные ученые рассматривали проблему перевода реалий довольно широко, уделяя внимание всему слою безэквивалентной лексики, в состав которой они включали реалии. Нужно отметить, что безэквивалентная лексика не однородна по составу,

поэтому каждая ее группа требует особого подхода при переводе. Нельзя отрицать существенный вклад в становление самостоятельной науки о переводе таких выдающихся лингвистов, как Я. И. Рецкер, Г. В. Чернов, В. Н. Комиссаров, В. Г. Гак и др.

Середина 70-х и 80-е гг. характеризуются более внимательным отношением к «непереводимому». Несмотря на то, что некоторые лингвисты придерживаются позиции, сложившейся в предыдущий период, утверждая, что БЭЛ вводится непосредственно в язык перевода путем выработанных длительной переводческой практикой стратегий перевода, ряд фундаментальных работ данного периода посвящены уже именно проблематике реалий и приемов их передачи на другие языки (В. С. Виноградов, С. Влахов, С. Флорин, Г. Д. Томахин).

Работы 90-х гг. XX в. отмечены новым, еще более широким подходом к изучению возможностей передачи данного слоя лексики на иностранный язык. В России и Западной Европе формируется и бурно развивается новая лингвистическая дисциплина – лингвокультурология. В разряд реалий, наряду с апеллятивной и ономастической лексикой, включаются прецедентные феномены, фразеологизмы, пословицы, поговорки, что влечет появление новой терминологии и изменение спектра переводческих приемов.

При значительном количестве теоретических разработок по данной теме наблюдается отсутствие обобщающих работ с системным описанием приемов перевода и их групп.

Конец XX – начало XXI в. характеризуется повышенным интересом к проблемам языка и культуры, что приводит к появлению большого количества теоретических и практических разработок (в частности, в рамках Воронежской школы перевода складывается развернутая теория реалии [6]), диссертаций, посвященных данной тематике, а также лингвострановедческих и лингвокультурологических словарей.

Переводческие приемы рассматриваются как творчество отдельного автора, как уникальные решения переводчика. Так, Н. К. Гарбовский выделяет следующие приемы перевода реалий: переводческую перифразу (использование в переводном тексте дефиниции, определяющей слово, обозначающее реалию в исходном тексте) и адаптирующую транспозицию, т.е. параболу (поиск соответствующего эквивалента в своей или чужой культуре). Автор отводит особое место такому переводческому приему, как опущение. По его мнению, данная стратегия переводчика «несколько снижает когнитивную ценность текста, но не мешает достижению основной функции художественного текста, а именно поэтической» [7, с. 486]. Нельзя не отметить языковедов А. И. Черд-

ниченко и Я. Г. Коваль, которые системно излагают основы общей и частной теории перевода на французском языке, уделяя особое внимание проблемам перевода реалий, в частности ономастических реалий. Они рассматривают и описывают следующие приемы передачи реалий: 1) синонимическая замена; 2) описательный (дескриптивный) перевод; 3) стилистические сокращения; 4) транскрипция; 5) компенсация (способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале). Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими, и наоборот. Компенсация «используется с целью прагматической адаптации исходного текста и заключается в эксплицитном (четком) обозначении того, что имплицитно выражено (подразумевается) в оригинале. Как правило, этот способ используется при переводе исторических реалий» [8, с. 38–39 (перевод мой. – К. Г.)].

Таким образом, в концепциях разных переводоводов приемы передачи реалий получают различное наименование, одни из них совпадают полностью; другие – частично; третьи – встречаются лишь в классификации отдельных исследователей. Несмотря на расхождение в подходах к проблеме классификации переводческих приемов, можно выделить группы приемов, которые присутствуют у всех авторов и не зависят от языковой пары. В основе систематизации приемов лежит принцип, предложенный немецким лингвистом Х. Шмидтом: «...языковые отношения (формальные и семантические), типизирующие возможные языковые отношения между элементами текста оригинала и перевода, и коммуникативно-эквивалентные в рамках данного текста и контекста» [9, с. 15–23].

В зависимости от способа передачи формы и содержания, а также сохранения либо стирания национального и исторического колорита выделены четыре основных типа приемов передачи реалий:

- 1) приемы механической передачи;
- 2) приемы создания нового слова;
- 3) разъясняющие приемы;
- 4) уподобляющие приемы.

Для получения наиболее полного представления о системе основных типов переводческих приемов рассмотрим преимущества и недостатки каждого типа. Все приемы передачи реалий (преимущественно ономастических) иллюстрируются примерами из произведений Бориса Акунина: *Внеклассное чтение*. Т. 1 и *Пелагея и черный монах* и их переводов на

французский язык (пер. Поля Лекесна, Александра Карвовски и Одетт Шевало) [10; 11; 12; 13].

1. Приемы механической передачи

Данный тип приемов представляет собой автоматический перенос звукового или графического облика реалии языка источника на язык перевода. С помощью этих приемов максимально точно передаются форма реалии, ее национальный и исторический колорит, но содержательная сторона нового понятия раскрывается только через контекст, кратко или неточно.

1.1. Прямой перенос (Пп): Catherine Le Grand – Catherine Le Grand.

1.2. Транслитерирование (Тл): Николай Иванович – Nikolaï Ivanovitch.

1.3. Транскрибирование (Тк): Ника – Nika.

2. Приемы создания новой лексики

Приемы создания нового слова предполагают образование нового слова или словосочетания по модели языка подлинника либо близкого по содержанию с помощью средств языка перевода. При этом сохраняются смысловое содержание и форма лексики языка источника, а также часто национальное и историческое своеобразие. Со временем многие неологизмы осваиваются и обогащают словарный состав языка перевода.

2.1. Полное калькирование (пК): Великая Тайна – le Grand Mystère

2.2. Частичное калькирование (чК): Магистр Фандорин – Maître Fandorine.

2.3. Авторский неологизм (аН): клуб «Лыбидиная песня» – le club «Le Chant du Slip».

3. Разъясняющие приемы

Разъясняющие приемы раскрывают смысловую сторону явления путем его краткого или развернутого описания, толкования, разъяснения в различных формах: внутри текста, в постраничных сносках или в комментариях. При этом полностью раскрывается суть явления, но меняется форма, и реалии остаются безэквивалентными для носителей языка перевода.

3.1. Описание (О): Николай Иванович Кузнецов – héros de la Résistance soviétique durant la Seconde Guerre mondiale.

3.2. Пояснения внутри текста (П):

Пояснения в сносках (Пс): Страна Советов – Le pays des Soviets (Soviet signifie «conseil» en russe).

Пояснения с помощью изобразительных искусств: Солнце – ☀

4. Уподобляющие приемы

Данные приемы включают замены различного рода аналогами: своим, чужим или контекстуальным, а также родовидовыми: гиперонимом или гипонимом. Как правило, читатели перевода получают приблизительное или неверное представление о предмете или явлении, так как теряется форма и стирается нацио-

нальный и исторический колорит. Коннотативное содержание заменяется нейтральным по стилю. Замены аналогом применяются чаще, чем любой другой прием, особенно в художественном переводе. Это объясняется краткостью и доступностью для всех носителей языка перевода, однако может привести к недопустимой национально-культурной ассимиляции.

4.1. Замена своим аналогом (сА): ЕИВ – Son Altesse la Souveraine.

4.2. Замена чужим аналогом (чА): наследник – le Dauphin, Мамай – le croquetinaise.

4.3. Родовидовые замены (рвЗ):

Замена гиперонимом: святые старцы – de saints hommes.

Замена гипонимом: губерния – la province.

4.4. Контекстуальный аналог. Под контекстуальным аналогом понимается замена реалии языка источника словом языка перевода, наиболее точно передающим ее значение в данном контексте. Это нерегулярный, исключительный вариант перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста [14, с. 86]. В. Н. Комиссаров называет такой прием переводческим аналогом: «Переводческий аналог создается путем подыскивания ближайшей по значению единицы языка перевода для безэквивалентной единицы языка источника» [15, с. 149]. В европейском переводоведении такой прием именуется также ассоциативным переводом [16, с. 64–70]. Например, молодая Екатерина – la jeune Catherine de Russie.

5. Оущение (о):

Екатерина Алексеевна – Catherine, царица.

Если представить выявленные типы переводческих приемов с их достоинствами и недостатками в виде таблицы, то можно обнаружить преимущество приемов механической передачи реалий по сравнению с другими переводческими операциями.

Т а б л и ц а

Сравнение переводческих приемов

Переводческие приемы	Сд	Фм	Нк	Ик
Приемы механической передачи	+ –	+	+	+
Приемы создания новой лексики	+	+ –	+	+
Разъясняющие приемы	+	–	+	+
Уподобляющие приемы	+ –	–	–	+

«+» – передача всего объема содержания (Сд), формы (Фм), сохранение национального (Нк) и исторического колорита (Ик); «+ –» – частичная потеря формы и содержания; «–» указывает на стирание колорита и утерю содержания и формы.

Таким образом, мы рассмотрели основные или базовые приемы передачи реалий на иностранный

язык. Необходимо отметить, что на их основе возможны различные комбинации, которые представляют собой сочетание нескольких приемов разных типов. Некоторые лингвисты допускают возможность комбинации приемов одного типа в пределах одной лексической единицы, например транскрипция с элементами транслитерирования при передаче имен собственных; другие – подтверждают нецелесообразность сочетания приемов одного типа при передаче одной реалии в связи с искажениями формы и содержания понятия.

Несмотря на многообразие типов переводческих приемов, наиболее удачными являются приемы механической передачи, так как они исчерпывающе передают Сд, Фм, Нк и Ик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка / Н. А. Фененко ; под ред. А. А. Кретьова. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 139 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – С. 263–305.
3. Алексеева М. Л. К проблеме типологии приемов передачи реалий / М. Л. Алексеева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2009. – № 1. – С. 14–18.
4. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1986. – 346 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
6. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Фененко. – Воронеж, 2006. – 36 с.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
8. Чердниченко А. И. Теория и практика перевода. Французский язык : учеб. пособие / А. И. Чердниченко, Я. Г. Коваль. – К. : Лыбидь, 1991. – 314 с.
9. Алексеева М. Л. Использование приема замены контекстуальным аналогом при передаче русских реалий на немецкий язык / М. Л. Алексеева // Вестник Челябин. гос. ун-та. – 2009. – № 30 (168). Филология. Искусствоведение. – Вып. 35. – С. 15–23.
10. Акунин Б. Внеклассное чтение. Том 1 [Электронный ресурс] / Б. Акунин. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/140986/read>
11. Акунин Б. Пелагея и черный монах. Серия «Провинциальный детектив» [Электронный ресурс] / Б. Акунин. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/173745/read>

12. *Boris Akounine*. Bon sang ne saurait mentir / E\ Traduit par Paul Lequesne // Presses de la Cité, un département de Place des Editeurs, 2008. – 384 p.

13. *Boris Akounine*. Pélagie et le Moine Noir / Traduit par Alexandre Karvovski et Odette Chevalot // Presses de la Cité, un département de Place des Editeurs, 2006. – 480 p.

14. *Паршин А.* Теория и практика перевода / А. Паршин. – М. : Рус. яз., 2000. – 203 с.

15. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 127 с.

16. *Bödeker B.* Terms of Material Culture in Jack London's The Call of the Wild and its German Translation / B. Bödeker // Interculturality and the Historical Study of the Literary Translation. – Berlin : Erich Schmidt, 1991. – S. 64–70.

Тверской государственный университет

Гудий К. А., аспирант, ассистент кафедры французской филологии

E-mail: kristinasol87@mail.ru

Тел.: 8-920-158-82-19

Tver State University

Gydiy K. A., Post-graduate Student, Assistant of French Philology Department

E-mail: kristinasol87@mail.ru

Tel.: 8-920-158-82-19